

Глава 1

УВЕРТЮРА

Джейн Марпл обычно просматривала свою вторую газету после полудня. Каждое утро ей доставляли две газеты. Первую мисс Марпл проглядывала, потягивая утренний чай, если, конечно, ее доставляли вовремя. Мальчик, разносивший газеты, явно был не в ладах со временем. Частенько также появлялся новый мальчик, заменяющий первого. Каждый из них имел собственное представление касательно маршрута, по которому они развозили газеты. Возможно, они хотели разнообразия. Те, кто привык просматривать газету пораньше, чтобы узнать самые смачные новости, прежде чем отправиться на работу автобусом, поездом или воспользоваться другим современным средством передвижения, раздражались, если доставка запаздывала. Между тем пожилые дамы, обитающие в Сент-Мэри-Мид, предпочитали разворачивать газету за завтраком.

В этот день мисс Марпл уже успела прочесть первую страницу и несколько других статей ежедневной газеты, которые она иронично окрестила «всякой всячиной», поскольку нынешний владелец «Дейли ньюсгивер», к неудовольствию самой

пожилой леди и ее приятельниц, печатал теперь заметки о мужских портных, дамских туалетах, конкурсах для детей, истории о разбитых девичьих сердцах и жалобные письма женщин. А важные новости он запихивал куда угодно, только не на первую страницу, — как правило, туда, где их невозможно было найти. Мисс Марпл, будучи старомодной, желала, чтобы газеты соответствовали своему предназначению и сообщали настоящие новости.

После полудня, покончив с ленчем и подремав минут двадцать в специально предназначенном для ее ревматической спины высоком кресле, мисс Марпл развернула «Таймс», чтобы не спеша прочитать ее. Нет, и «Таймс» теперь уже не та, что прежде. Более всего раздражало то, что в ней ничего не найти. А ведь как было раньше: просматриваешь газету, начиная с первой страницы и зная, где искать нужные сведения и статьи по интересующим тебя вопросам. Вместо этого в традиционном расположении материалов «Таймс» появились какие-то нелепые перебивки текста. Ни с того ни с сего две страницы были посвящены путешествию по Капри (к тому же с иллюстрациями!), а спортивная рубрика заняла более значительное место, чем раньше. Судебная хроника и некрологи остались почти без изменений. Рождения, браки и смерти, некогда более всего привлекавшие внимание мисс Марпл прежде всего потому, что занимали самое заметное место,

перекочевали в другой раздел газеты, хотя последнее время пожилая леди все чаще стала находить их на последней странице.

Прежде всего мисс Марпл занялась главными новостями на первой странице, но не задержалась на них, ибо все это уже прочитала утром и к тому же в лучшем изложении. Она просмотрела рубрики с перечнем материалов: статьи, комментарии, наука, спорт. Потом по привычке перевернула страницу и быстро пробежала глазами рождения, браки и кончины, после чего решила заглянуть туда, где печатались письма читателей, — там мисс Марпл всегда обнаруживала что-нибудь занимательное. Отсюда она перешла к судебной хронике, рядом с которой помещались также сведения об аукционах. На этой же странице часто встречались научные статьи, но мисс Марпл не собиралась их читать, ибо они редко были доступны ей.

Просматривая, как обычно, сообщения о рождениях, браках и кончинах, мисс Марпл уже не в первый раз подумала: «Право же, очень грустно сознавать, но всех теперь в основном интересуют лишь кончины!»

Дети по-прежнему появляются на свет, но имена их родителей вряд ли ей знакомы. Вот если бы рядом с именами новорожденных значились имена их бабушек, то, возможно, она и узнала бы кого-то, к своей радости. И тогда, пожалуй, поду-

мала бы: «Поразительно: у Мэри Прендергаст уже третья внучка!»

Мисс Марпл быстро и не слишком внимательно пробежала глазами колонку «Браки», поскольку дочери и сыновья ее старых друзей давным-давно уже поженились и повыходили замуж. Колонка «Кончины» занимала ее куда больше, ибо она желала удостовериться, что не пропустила какое-нибудь знакомое имя. Аллоуэй, Ангопастро, Арден, Бартон, Бедшоу, Бергоуайзер (Господи, какая же странная немецкая фамилия. Кажется, он недавно приехал из Лидса!), Карпентер, Кэмпердаун, Клегг. Клегг? Уж не та ли Клегг, которую она знала? Нет, та как будто была Джанет Клегг. Откуда-то из Йоркшира. Макдональд, Маккензи... Николсон. Николсон? Нет, конечно, это не тот Николсон, с которым она была знакома. Огг, Ормерод... Мисс Марпл подумала, что это, должно быть, одна из тетушек. Да, наверное. Линда Ормерод. Нет, она не знала ее. Квонтрил? Боже, да это же, вероятно, Элизабет Квонтрил! Восемьдесят пять лет. Ну разумеется! А она-то полагала, что Элизабет Квонтрил давно уже умерла. Удивительно: прожила так долго, а ведь всегда была такой хрупкой. Никто не ожидал, что она столько протянет. Рейс, Рэдли, Рэффел. Рэффел? Что-то знакомое. Рэффел. Бедфорд-парк, Мейдстоун, Бедфорд-парк, Мейдстоун. Нет, мисс Марпл никак не могла припомнить этот адрес. Просят не приносить цветов. Джейсон Рэффел.

Какое необычное имя! Видимо, она где-то слышала его. Росс-Перкинс. Пожалуй... нет, не то! Райленд? Эмили Райленд. Нет. Нет, мисс Марпл никогда не знала Эмили Райленд. *Горячо любимая мужем и детьми*. Что ж, очень мило или очень грустно — как для кого.

Пожилая леди равнодушно взглянула на кроссворд и отложила газету, недоумевая, почему ей так мучительно знакомо имя Рэффел.

«Ничего, потом вспомню, — сказала себе мисс Марпл, хорошо зная по опыту, какова память у пожилых людей. — Это всплывет. Ничуть не сомневаюсь».

Она посмотрела из окна в сад, потом отвела взгляд, пытаясь выбросить его из головы. Этот сад уже много лет доставлял ей большую радость, но стоил немалых трудов. Теперь врачи запретили мисс Марпл работать в саду. Она попыталась было воспротивиться этому, но в конце концов решила поступить так, как ей советуют. Мисс Марпл пристроила кресло так, чтобы не видеть сада, пока она твердо и четко не поймет, что именно ей там нужно. Вздыхнув, она взяла рабочую корзинку и извлекла оттуда шерстяную детскую кофточку. «Перед и спинка готовы, так что теперь можно приниматься за рукава, — сказала себе мисс Марпл. — Нудная работа — вязать два совершенно одинаковых рукава. Да, самая нудная! Однако эта розовая шерсть очень приятного оттенка. Розовая шерсть. Так, с чем же это у меня

ассоциируется? Да, да... с фамилией, которую я только что прочитала в газете. Розовая шерсть. Синее море. Карибское море. Песчаный пляж. Яркое солнце. Я сижу с вязаньем, и тут... конечно, мистер Рэффел! Я тогда совершила вояж на Карибы. Остров Сент-Оноре. Это устроил мне мой племянник Реймонд». Мисс Марпл вспомнила Джоан, жену Реймонда.

«Только не впутывайтесь ни в какие расследования убийств, тетя Джейн, — напутствовала ее Джоан. — Здоровья вам это не прибавит».

Что ж, ей совсем не хотелось впутываться в расследование, но все же это случилось. Вот так-то. А все из-за отставного майора со стеклянным глазом, который уговорил ее выслушать несколько очень длинных и утомительных историй. Бедный майор... как же его звали?.. Мисс Марпл напрочь забыла это имя... Мистер Рэффел и его секретарша, миссис... миссис Уолтерс, да, Эстер Уолтерс, и его массажист Джексон. Вот и вспомнила! Так-так! Бедный мистер Рэффел. Итак, мистер Рэффел умер. Впрочем, он полагал, что это случится гораздо раньше. Именно так мистер Рэффел сказал ей. Однако он протянул значительно дольше, чем пророчили врачи. Да, этот человек был сильным, волевым и к тому же весьма богатым.

Мисс Марпл погрузилась в размышления. Спицы ее мелькали, но вязала она автоматически. Пожилая леди думала о покойном мистере Рэффе-

ле, пытаясь вспомнить все, что знала о нем. Право же, такого человека не так-то легко забыть. Мисс Марпл очень четко воспроизвела его в памяти. Да, весьма характерная личность: трудный, раздражительный человек, порою шокирующе грубый. Однако никто не обижался на его грубость. Это она тоже помнила. Никто не обижался, потому что он был так богат. Конечно, очень богат. Мистера Рэфьела сопровождали его секретарша и слуга, массажист высокой квалификации. Он не мог обходиться без их помощи. С этим массажистом, по мнению мисс Марпл весьма подозрительным типом, мистер Рэфьел иногда бывал очень груб. Но тот никогда не обращал на это внимания. И опять-таки, несомненно, потому, что мистер Рэфьел был так богат!

«Никто не будет платить ему и половину того, что даю ему я, — как-то сказал мистер Рэфьел. — И он знает это, хотя работать умеет».

«Интересно, — подумала мисс Марпл, — долго ли этот Джексон или Джонсон оставался с ним? Продержался ли больше года? Год и три или четыре месяца? Нет, едва ли. Мистер Рэфьел из тех, кто любит перемены. Он устает от людей, от их привычек, лиц, голосов».

Мисс Марпл понимала это, ибо и сама порой чувствовала то же самое. Взять хотя бы ее компаньонку. Эта красивая внимательная женщина раздражала ее своим воркующим голоском.

«Ах, — сказала себе мисс Марпл, — все изме-

нилось к лучшему с того момента, как... О господи, как же ее имя... мисс... мисс Бишоп?.. Нет, не мисс Бишоп, конечно нет. И с чего я вспомнила это имя — Бишоп? О господи, почему же это было так трудно?»

Мысли мисс Марпл снова вернулись к мистеру Рэфьелу. Нет, массажиста звали не Джонсон, а Джексон, Артур Джексон.

«О господи, я постоянно путаю имена и фамилии. И конечно, я думала о мисс Найт. Не о мисс Бишоп. С чего я взяла, что ее зовут мисс Бишоп? Из-за шахмат, конечно, — ответила себе мисс Марпл. — Вернее, из-за шахматных фигур. Конь. Слон. Боюсь, в следующий раз я назову ее мисс Касл или мисс Рук¹. Впрочем, она вовсе не из тех, кто способен обманывать. Но как же звали ту хорошенькую секретаршу мистера Рэфьела? Ах да, Эстер Уолтерс. Правильно. Интересно, а как сложилась ее судьба? Завещал ли он ей деньги? Теперь, наверное, она унаследует много денег.

«Мистер Рэфьел, — припомнила мисс Марпл, — говорил мне что-то об этом, а может, сама Эстер... О господи, какие забавные штуки выкидывает память, когда слишком напрягаешь ее! Эстер Уолтерс. Там, на Карибах, ей крепко

---

¹ Английские обозначения шахматных фигур: бишоп (bishop) — слон; найт (knight) — конь; касл (castle), рук (rook) — ладья, тура, а также глагол «обманывать». (Здесь и далее примеч. перев.)

досталось, но она, должно быть, оправилась. Она ведь, кажется, вдова». Мисс Марпл надеялась, что Эстер Уолтерс снова вышла замуж за какого-нибудь милого, красивого и надежного человека. Нет, это казалось маловероятным. Эстер Уолтерс, помнится, обладала просто гениальной способностью нравиться таким мужчинам, за которых лучше не выходить замуж.

Мысли пожилой леди снова вернулись к мистеру Рэффелу. «Просят не приносить цветов». Нет, она и не думала посылать цветы на похороны мистера Рэффела. Он мог бы, если бы пожелал, купить все оранжереи в Англии. К тому же их не связывали особо тесные отношения. Они не были друзьями и не питали друг к другу слишком теплых чувств. Они были... как бы это сказать?... союзниками. Да, союзниками, но весьма недолго. В такое беспокойное время стоило иметь такого, как он, союзника. Она поняла это, когда бежала к нему во тьме тропической ночи. «Да, на мне был тот розовый шерстяной... как это называлось во времена моей молодости?... ах да, шарф! Похожий на шаль, и я обмотала его вокруг головы. Мистер Рэффел тогда посмотрел на меня и рассмеялся, а позднее, когда я сказала одно слово, — мисс Марпл улыбнулась этому воспоминанию, — он снова рассмеялся, но под конец уже не смеялся. Нет, он сделал впоследствии то, о чем я его просила... Ах!» Пожилая леди вздохнула. Это было очень волнующее приключение, о котором она

никогда не рассказывала ни своему племяннику, ни дорогой Джоан. Зачем? Ведь они просили ее не делать этого, не так ли? Мисс Марпл тряхнула головой и тихо пробормотала:

— Бедный мистер Рэффел. Надеюсь, он не... страдал.

Должно быть, нет. Наверное, те дорогие врачи, которые пестовали мистера Рэффела, не жалели для него наркотиков. А вот в те несколько недель на Карибах бедняга очень мучился. Боль почти не отпускала его. Мужественный человек.

Мужественный человек. Мисс Марпл огорчилась смерть мистера Рэффела. Хотя он был немощен, стар и болен, с его уходом, по мнению пожилой леди, мир что-то потерял. Конечно, она не знала его деловых качеств. Вероятно, мистер Рэффел был безжалостным, жестким, напористым и властным. Предпочитал нападать, а не защищаться. Но... но он был и надежным другом. В недрах его души таилась доброта, которую он старался никогда не показывать. «Я восхищалась им и уважала его. Да, очень жаль, что мистер Рэффел умер. Надеюсь, он не слишком мучился и ушел из жизни легко. Теперь, несомненно, его кремируют, а на могиле поставят большое красивое мраморное надгробие. Интересно, был ли он женат? Мистер Рэффел никогда не упоминал ни о жене, ни о детях. Холостяк? А может, жизнь его была так наполнена, что он не чувствовал себя одиноким?»

Мисс Марпл долго еще сидела в кресле, продолжая размышлять о мистере Рэфэле. Она не предполагала встретиться с ним после возвращения в Англию и в самом деле больше уже не видела его. И все же между ними, как ей казалось, сохранялась какая-то странная, незримая связь. Если бы только он напомнил о себе или предложил встретиться, возможно, связь, возникшая между ними, когда они спасли жизнь человеку... Связь...

— Разумеется, — подумала вслух мисс Марпл, пораженная внезапно посетившей ее мыслью, — ведь не безжалостность соединила нас? Неужели я, Джейн Марпл, могла когда-либо быть безжалостной? Странно, почему это не приходило мне в голову прежде? Полагаю все же, что я *способна* проявить безжалостность...

Дверь открылась, и в комнату просунулась темная кудрявая голова Черри, приемницы мисс Бишоп... нет, мисс Найт.

— Вы что-то сказали? — спросила Черри.

— Я разговаривала сама с собой, — призналась мисс Марпл, — размышляя о том, свойственна ли мне безжалостность.

— Что? Вам? — удивилась Черри. — Конечно нет! Да вы сама доброта!

— И все же, полагаю, я могла бы проявить безжалостность, будь на то веская причина.

— А что вы называете веской причиной?

— Ну, если бы того требовала справедливость, — пояснила мисс Марпл.

— Кажется, что-то похожее вы проявили, поймав Гэри Хопкинса, который издевался над кошкой. Никто и не думал, что вы способны на такое! Он до смерти перепугался и никогда не забудет этого урока.

— Надеюсь, Гэри больше не мучает кошек.

— Ну, если он и решится на это, то лишь убедившись, что вас нет поблизости. — Черри улыбнулась. — По правде говоря, я уверена, что тогда вы перепугали и всех других мальчишек. Когда вы, кроткая как ягненок, вяжете какую-нибудь шерстяную вещицу, никто и не заподозрит, что вы способны превратиться в разъяренную львицу.

Мисс Марпл так и не удалось вообразить себя львицей, и она с сомнением посмотрела на Черри. «Неужели, — задумалась пожилая леди, — меня так раздражала эта мисс Бишоп-Найт? (О господи, ну почему я постоянно забываю имена?)» Впрочем, выказывая раздражение, она обычно отпускала ироничные замечания. Львицы же едва ли бывают ироничны. Они прыгают на врага. Рычат. Рвут когтями свою жертву.

— Не думаю, что когда-нибудь я вела себя подобным образом, — возразила мисс Марпл.

Вечером, медленно прогуливаясь по саду, почтенная леди снова вернулась к этому вопросу. Возможно, взгляд ее упал на клумбу, засаженную львиным зевом. «О господи, сколько же повторять старому Джорджу, что мне нравится ярко-

желтый львиный зев, а не этот ужасный лиловый цвет, который так любят садовники!»

— Ярко-желтый! — громко сказала мисс Марпл.

Ее восклицание привлекло внимание женщины, проходившей мимо ограды.

— Прошу прощения? Вы что-то сказали?

— Боюсь, я говорила сама с собой. — Мисс Марпл обернулась.

Эту женщину она никогда не видела, хотя знала почти всех в Сент-Мэри-Мид, по крайней мере в лицо. На приземистой незнакомке была поношенная, но еще крепкая твидовая юбка, зеленый пуловер, вязанный шерстяной шарф и добротные туфли.

— Увы, этим страдают многие в моем возрасте, — добавила мисс Марпл.

— А у вас очень милый садик! — заметила женщина.

— Сейчас он не так хорош, но вот когда я сама займусь им...

— О, вполне понимаю ваши чувства. Полагаю, на вас работает один из этих — у меня для них множество прозвищ, в основном нелицеприятных, — старичков, утверждающих, будто прекрасно разбираются в садоводстве, хотя на самом деле ничего в этом не смыслят. Придут, попьют чайку и забудут о прополке сорняков. Некоторые из них очень славные люди, но способны кого

угодно вывести из себя. Сама я тоже неплохо разбираюсь в садоводстве.

— Вы живете здесь? — заинтересовалась мисс Марпл.

— Да, вместе с миссис Хастингс. Кажется, она рассказывала о вас. Ведь вы мисс Марпл, не правда ли?

— Да.

— Я приехала помочь миссис Хастингс присматривать за садом. Кстати, меня зовут Бартлет. Мисс Бартлет. Но там не слишком много работы. В основном миссис Хастингс посеяла однолетние культуры, так что и руки не к чему приложить! — В подтверждение своих слов мисс Бартлет широко развела руками. — Конечно, приходится заниматься и кое-чем другим. Магазины, знаете ли, и прочее, но, если хотите, я могла бы уделить вам часок-другой. Уверяю вас, я отлично справлюсь с этим делом.

— Это не так трудно, — заметила мисс Марпл. — Больше всего я люблю цветы. Овощи меня мало интересуют.

— А вот для миссис Хастингс главное — овощи. Скучно, но необходимо. Ну, мне пора. — Она оглядела мисс Марпл с ног до головы, словно пытаясь запомнить ее, потом весело кивнула и удалилась.

Миссис Хастингс? Мисс Марпл не помнила такого имени. Среди ее старых друзей не было никакой миссис Хастингс, равно как и в кружке садоводов-любителей. Ах да, наверное, она живет

в тех новых домах в конце Гибралтар-роуд. В прошлом году туда переехало несколько семей. Мисс Марпл вздохнула и снова с раздражением посмотрела на львиный зев. Несколько сорняков следовало бы выдернуть, а пару отростков отрезать секатором. С трудом преодолев искушение, пожилая леди прошла по саду и вернулась домой. Мысли ее снова обратились к мистеру Рэфьелу. «Мы с ним, — подумала она, — были... как же называлась та книга, популярная в дни моей молодости? *«Корабли, скользящие в ночи»*. Да, если поразмыслить, так оно и было. Корабли, скользящие в ночи... Ведь именно под покровом ночи я пришла к нему просить... нет, требовать помощи! Настоятельно просить, умолять, утверждать, что нельзя терять времени. И он согласился и все сделал! Тогда я и в самом деле походила на *львицу*? Нет. Не то. В тот момент я чувствовала не гнев, а настоящую потребность что-то немедленно предпринять. И он все понял.

Бедный мистер Рэфьел. Корабль, скользящий в ночной тьме, был действительно интересен. Тот, кто привык к грубости мистера Рэфьела, мог бы назвать его вполне приятным человеком. Нет. — Мисс Марпл покачала головой. — Он никогда не был приятным человеком. Что ж, пора выбросить мистера Рэфьела из головы.

Корабли, скользящие в ночи,
 Что же шепчут друг другу они?
 Далекий голос в тиши
 И на мачтах сигнальные огни...

Наверное, я больше никогда не вспомню о нем. Надо бы еще раз посмотреть «Таймс», может, там есть некролог. Впрочем, едва ли. Ведь он не был широко известен. Или знаменит. Просто очень богат. Конечно, эта газета часто помещает некрологи богачей. Но мистер Рэффел не походил на таких. Мистер Рэффел не был ни крупным промышленником, ни финансовым гением, ни банкиром мирового масштаба. Все, что он сделал за свою жизнь, — это сколотил огромное состояние...»

Глава 2

ПАРОЛЬ: «НЕМЕЗИДА»

Примерно через неделю после смерти мистера Рэффела мисс Марпл обнаружила на подносе с завтраком письмо. Она не сразу вскрыла его. В других конвертах, полученных ею этим утром, скорее всего, были счета или квитанции. В любом случае, в отличие от этого, третьего, они особого интереса не вызывали.

Лондонский штамп, адрес, напечатанный на машинке, продолговатый конверт из хорошей бумаги. Мисс Марпл аккуратно вскрыла его специальным ножичком, всегда находившимся у нее под рукой. Отправители: Бродриб и Шустер, поверенные, нотариальная контора в Блумсбери. В письме предельно учтиво, как и принято у юристов, мисс Марпл просили приехать в контору в

любой день на следующей неделе, чтобы обсудить предложение, которое, возможно, ее заинтересует. Лучше всего в четверг, двадцать четвертого. Если эта дата не слишком удобна, пусть мисс Марпл сообщит, когда в ближайшем будущем она собирается в Лондон. В конце Бродриб и Шустер сообщали, что они адвокаты недавно скончавшегося мистера Рэфъела, с которым, как им известно, она была хорошо знакома. Несколько озадаченная письмом, мисс Марпл нахмурилась. Размышляя о нем, она поднялась медленнее, чем обычно. Спуститься вниз ей помогла Черри, которая обычно находилась поблизости и следила, чтобы мисс Марпл не расшиблась на старомодной лестнице с крутым поворотом посередине.

— Вы слишком опекаете меня, Черри, — сказала мисс Марпл.

— Не беспокойтесь, — как всегда, ответила та. — Хорошим людям не грех услужить.

— Спасибо за комплимент. — Мисс Марпл осторожно поставила ногу на последнюю ступеньку.

— Надеюсь, ничего не случилось? — спросила Черри. — У вас такой озабоченный вид. Вы понимаете, о чем я?

— Нет, ничего особенного. Просто получила странное письмо из адвокатской конторы.

— Но ведь на вас никто не подавал в суд? — Для Черри письмо из адвокатской конторы ассоциировалось только с неприятностями.

— О нет, не думаю. Ничего такого. Просто

меня просят приехать в Лондон на следующей неделе.

— Возможно, кто-то оставил вам наследство, — с надеждой предположила Черри.

— Весьма сомневаюсь.

— Кто знает, кто знает...

Расположившись в кресле и достав из корзинки незаконченное вязанье, мисс Марпл подумала: уж не завещал ли ей что-то мистер Рэффел? Даже предположение Черри меньше поразило почтенную леди, чем эта мысль. «Нет, — решила она, — мистер Рэффел не из таких».

Да и поехать в назначенный день ей не удастся, она должна отправиться на собрание Женского благотворительного клуба, где предстоит обсудить вопрос об изыскании средств на пристройку к зданию еще двух небольших комнат. Поэтому мисс Марпл написала письмо в контору и назвала удобную для нее дату на следующей неделе. В положенный срок она получила ответ, и договоренность была подтверждена. Письмо подписал Дж. Р. Бродриб, по-видимому старший партнер. Мисс Марпл допускала, что мистер Рэффел оставил ей по завещанию какой-нибудь сувенир или памятный подарок. Например, книгу из своей библиотеки о редких цветах, которая, как он полагал, доставит удовольствие пожилой леди, занимающейся садоводством. Или брошку с камеей, некогда принадлежавшую его бабушке... Эти фантазии позабавили мисс Марпл. «Но это всего

лишь фантазии, — подумала она, — поскольку в любом случае душеприказчики, если эти адвокаты — душеприказчики мистера Рэфьела, просто прислали бы такие предметы по почте». Но нет, они выразили желание встретиться с ней.

— Что ж, — пробормотала почтенная леди, — я все узнаю в следующий вторник.

— Интересно, какая она? — Мистер Бродриб обращался к мистеру Шустеру, по обыкновению глядя на стенные часы.

— Эта леди должна прийти через четверть часа, — заметил мистер Шустер. — Интересно, пунктуальна ли она?

— О, думаю, да. Ведь она уже в солидном возрасте, как я понимаю, а значит, куда пунктуальнее нынешней легкомысленной молодежи.

— Полная или худая? — размышлял вслух мистер Шустер.

Мистер Бродриб пожал плечами.

— Неужели Рэфьел никогда не рассказывал вам о ней? — не унимался мистер Шустер.

— Во всем, что касалось этой леди, он был необычайно уклончив.

— Все это кажется мне весьма странным, — заметил мистер Шустер. — Знай мы хоть чуточку больше о том, что все это означает...

— Возможно, — задумчиво проговорил мистер Бродриб, — это связано с Майклом.

— Что? После стольких лет? Не может быть! С чего вы взяли? Разве он упоминал...

— Нет, ни о чем он не упоминал. Даже не намекнул на то, что задумал. Просто дал мне инструкции.

— Не кажется ли вам, что он стал несколько эксцентричным к концу жизни?

— Ничуть! Он до последнего дня сохранил свой блестящий ум. Во всяком случае, недуг не сказался на его интеллекте. За последние два месяца Рэффел увеличил свое состояние еще на двести тысяч фунтов.

— Он отличался исключительным нюхом, — почтительно заметил мистер Шустер. — И так было всегда.

— Великий финансовый ум! — воскликнул мистер Бродриб с таким же искренним почтением. — Таких, как он, не много, и это весьма приискорбно.

На столе загудел зуммер, и мистер Шустер поднял трубку.

— Мисс Джейн Марпл, — сообщил женский голос, — к мистеру Бродрибу. По договоренности.

Мистер Шустер взглянул на партнера, вопросительно подняв брови. Мистер Бродриб кивнул.

— Пригласите эту леди, — сказал мистер Шустер и, положив трубку, добавил: — Что ж, посмотрим.

Навстречу мисс Марпл поднялся худощавый джентльмен средних лет с вытянутым, меланхолическим лицом. Она предположила, что это мистер Бродриб, хотя внешность этого джентльмена явно противоречила его фамилии¹. Здесь же находился джентльмен помоложе и поплотнее — черноволосый, с маленькими пронзительными глазками и уже почти сформировавшимся двойным подбородком.

— Мой партнер мистер Шустер, — сказал мистер Бродриб.

— Надеюсь, вы не слишком устали, поднимаясь по лестнице? — Задав этот вопрос, мистер Шустер подумал: «Ей лет семьдесят, а может, и около восьмидесяти».

— Я всегда немного задыхаюсь, поднимаясь по лестнице.

— В этом старом здании, — извиняющимся тоном пояснил мистер Бродриб, — нет лифта. Наша контора основана очень давно, но нас, в отличие от многих других, не интересуют современные удобства, хотя, возможно, клиенты предпочли бы иметь их.

— Здесь очень мило, — любезно сказала мисс Марпл и села в предложенное мистером Бродрибом кресло.

Мистер Шустер незаметно покинул их.

— Надеюсь, вам удобно в этом кресле? —

---

¹ Б р о д р и б (broadribb) — ширококоробый (англ.).

спросил мистер Бродриб. — Может, немного задвинуть шторы? Не спит ли вас солнечный свет?

— Спасибо.

Мисс Марпл, в легком твидовом костюме, с ниткой жемчуга на шее и в бархатной шляпке, сидела в кресле, по привычке расправив плечи. «Типичная провинциальная леди, — подумал мистер Бродриб. — Респектабельная. Наверняка старая дева. Возможно, со странностями, но не обязательно. Весьма проницательный взгляд. Интересно, где Рэффел откопал ее? Вероятно, чья-то тетушка, из сельской местности».

Размышляя об этом, он завел разговор на обычные темы — о погоде, о неприятностях, связанных с заморозками в этом году, и сделал несколько замечаний, уместных в данной ситуации.

Мисс Марпл поддерживала беседу, спокойно ожидая, когда мистер Бродриб перейдет к сути дела.

— Полагаю, наше приглашение удивило вас. — Порывшись в бумагах, поверенный улыбнулся старушке. — Вы, конечно, слышали о смерти мистера Рэффела или читали об этом в газетах.

— Читала в газетах.

— Кажется, он был вашим другом.

— Я познакомилась с ним чуть больше года назад, — пояснила мисс Марпл. — В Вест-Индии.

— А, помнится, он ездил туда в надежде поправить здоровье. Думаю, это отчасти помогло

ему, но он был уже слишком болен, инвалид, вы же знаете.

— Да.

— Вы были хорошо знакомы с ним?

— Нет, не сказала бы. Мы остановились в одном отеле. Иногда беседовали. Но никогда не встречались после возвращения в Англию. Я, видите ли, веду уединенную жизнь в сельской местности, тогда как он, судя по всему, был полностью поглощен своими делами.

— Он занимался банковскими операциями вплоть до... ну, можно сказать, вплоть до последнего дня. Настоящий финансовый ум.

— Ничуть в этом не сомневаюсь. Я очень скоро поняла, что он к тому же исключительный человек.

— Не знаю, догадываетесь ли вы, а может, в свое время об этом упоминал мистер Рэффел, какого рода предложение мне поручено сделать вам?

— Не могу и вообразить, что намеревался предложить мне мистер Рэффел. Это кажется совершенно невероятным.

— Он был очень высокого мнения о вас.

— Весьма любезно с его стороны, но едва ли справедливо. Я — человек заурядный.

— Вы, безусловно, понимаете, что он владел огромным состоянием. В целом мистер Рэффел распорядился им просто и разумно, завещав его

за некоторое время до смерти доверительным фондам и благотворительным организациям.

— Это, полагаю, вполне обычная в наши дни процедура, хотя я не слишком разбираюсь в финансовых делах.

— Теперь перейдем к цели вашего визита сюда. Мне поручено сказать вам, что для вас оставлена определенная сумма. Через год вы получите ее, если примете предложение, с коим я вас познакомлю. — Мистер Бродриб взял со стола продолговатый запечатанный конверт и подтолкнул его к мисс Марпл. — По-моему, вам лучше самой прочесть это. Не спешите.

Мисс Марпл и не думала спешить. Она вскрыла конверт поданным ей мистером Бродрибом ножом для резки бумаг, вынула отпечатанный на машинке лист бумаги и прочла его. Потом сложила, но, поразмыслив, вновь пробежала текст глазами и посмотрела на мистера Бродриба:

— Это довольно неопределенно. Нет ли более четких разъяснений?

— Нет. Я взялся передать вам этот конверт и сообщить, что мистер Рэффел оставил для вас двадцать тысяч фунтов, свободных от налога на наследство.

Мисс Марпл уставилась на него, онемев от изумления. Мистер Бродриб молчал и внимательно наблюдал за старушкой. Она, несомненно, удивлена, ибо менее всего ожидала услышать что-

то подобное. Мисс Марпл посмотрела на него прямо и строго, словно родная тетка:

— Это очень большая сумма.

— Она не так велика, как когда-то. — У мистера Бродриба едва не сорвалось с языка: «Курам на смех!»

— Признаюсь, я удивлена. Более того, поражена, совершенно поражена.

Взяв документ, она еще раз внимательно прочитала его.

— Полагаю, вам известно его содержание?

— Да. Мистер Рэффел лично продиктовал мне это.

— Не дал ли он вам каких-либо разъяснений?

— Нет.

— Ведь было бы лучше, если бы он сделал это? — В тоне мисс Марпл прозвучала легкая досада.

Мистер Бродриб чуть улыбнулся:

— Вы совершенно правы. Да, я сказал, что, пожалуй, вам будет трудно... э-э... понять точный смысл его просьбы.

— Справедливо замечено!

— Разумеется, нет никакой необходимости давать ответ немедленно.

— Да, мне следует хорошенько все обдумать.

— Это, как вы заметили, значительная сумма.

— Я старуха, — сказала мисс Марпл. — «Пожилая леди» звучало бы приятнее, но я старуха. Да, я очень стара. Вполне возможно, что я не